

Дни ожидания выхода из тюрьмы были одновременно радостными и мучительными. Даже учитель Ци заметил, что в последние дни Жун Цзянь был в необычайно хорошем настроении. Но он не был тем строгим учителем, который запрещал Жун Цзяню интересоваться чем-либо, кроме учёбы. Наоборот, он рассказал ему много о вкусных местах в Шанцзине, например, что в лавке Таохуа лучшие десерты, повара специально приглашали из Цзяннаня, сладость была идеальной, а у моста Байтоу подавали отличные пельмени с бараниной, тонкие снаружи и с толстой начинкой, бульон был очень вкусным, идеально подходящим для такого времени года.

Жун Цзянь слушал с восторгом, дни казались ему вечностью. В конце концов, он был всего лишь современным человеком, не видевшим мира, попавшим в древность и долго крутившимся во Дворце Тайпин. Ему действительно хотелось выйти и посмотреть.

Накануне выхода из дворца Жун Цзянь ещё раз проверил свои вещи, убедившись, что всё готово, и решил лечь пораньше, чтобы завтра быть в форме, когда Сы Фу вдруг постучал в его спальню.

Жун Цзянь зевнул и спросил:

— Что случилось?

Сы Фу ответил:

— Ваше Высочество, только что из охраны сообщили, что Мин Е заболел и завтра не сможет сопровождать вас.

Жун Цзянь замер. В книге «Злое семя» Мин Е получал множество ран на поле боя, его предавали, и он ломал руку, но никогда не пропускал работу из-за этого.

Так насколько же серьёзно он должен был заболеть, чтобы не мог встать?

Жун Цзянь думал так долго, что Сы Фу уже решил, что принцесса не даст указаний, и собирался уйти, когда Жун Цзянь вдруг сказал:

— Я... я хочу навестить его...

Главные ворота Дворца Чанлэ уже были закрыты, и выход в такое время обязательно вызовет переполох во дворце, и все будут обсуждать, куда отправилась принцесса.

Сы Фу был довольно хитер и тихо сказал:

— Есть маленькая дверь, если срочно, или дать охране немного серебра, можно пройти.

Жун Цзянь загорелся. Он подумал и приказал Сы Фу:

— Тогда попроси у Лин Сун одежду служанки, скажи, что мне нужно.

Лин Сун была высокой среди женщин, а Жун Цзянь был худым, поэтому он мог с трудом надеть её одежду. Кроме того, Жун Цзянь не был близок с другими служанками, только Лин Сун заслуживала доверия.

Теперь Сы Фу пожалел. Он с кислым лицом сказал:

— Если тетушка Чжоу узнает, что я подстрекаю Ваше Высочество к таким вещам, она точно вышвырнет меня.

Но несмотря на это, Сы Фу не медлил, тихо вышел и отправился искать Лин Сун.

Тем временем тетушка Чжоу тоже зашла. Жун Цзянь сказал, что устал и собирается пораньше лечь спать, на что тетушка Чжоу согласилась, сказав, что завтра предстоит выезд, и он, вероятно, устанет.

Через некоторое время Сы Фу действительно вернулся, но с пустыми руками, за ним шла Лин Сун.

Ночью Лин Сун проверяла счета, когда Сы Фу вдруг пришёл попросить одежду. Во дворце нельзя было просто так давать даже нитку, не говоря уже об одежде. Но если это был Сы Фу, то либо он сошёл с ума, либо это было поручение принцессы.

Сы Фу, как ни был хитер, не мог перехитрить Лин Сун, и ему пришлось сдаться, но он не мог просто так рассказать о поручении Жун Цзяня, поэтому согласился привести её в спальню.

Жун Цзянь вздохнул и рассказал о своих планах Лин Сун.

К удивлению, Лин Сун не стала препятствовать решению Жун Цзяня, а спокойно сказала:

— Сейчас уже поздно, охрана не будет слишком внимательна. Ваше Высочество возьмите мой поясной жетон, наденьте мою куртку и возьмите записку. Если встретите кого-то, скажите, что идёте в Департамент внутренних дел за вещами для завтрашнего выезда.

Она подошла и сама помогла Жун Цзяню переодеться, слегка поправила волосы и продолжила:

— Ваше Высочество, не волнуйтесь. Я останусь здесь, если тетушка Чжоу зайдёт, я смогу отвлечь её.

Жун Цзянь, выходя ночью, столкнулся с первой проблемой — как выйти, а затем — если тетушка Чжоу обнаружит, она будет в панике и даже поднимет охрану. Он планировал оставить записку, чтобы успокоить тетушку Чжоу, но теперь у него была помощь Лин Сун.

Она действительно была очень способной, всё устроила идеально. Жун Цзянь с облегчением вздохнул:

— Спасибо, Лин Сун.

Лин Сун улыбнулась:

— Ваше Высочество, будьте осторожны. Если через час не вернётесь, я тоже начну волноваться.

Так Жун Цзянь надел немного тонкую куртку, украсил волосы цветами, как у служанки, и вместе с Сы Фу вышел.

Сы Фу был хитрым снаружи, он не только дал серебро, но и сказал приятные слова, лгал без зазрения совести, и охрана не слишком внимательно смотрела, позволив Сы Фу вывести Жун Цзяня.

На улице было тихо. Им повезло, они не встретили ночной патруль и без проблем добрались до маленького дворика, где жил Мин Е.

Сы Фу был здесь не впервые, но каждый раз говорил:

— Это место слишком далеко, почти как холодный дворец.

Жун Цзянь вошёл, быстро подошёл к комнате Мин Е, передал фонарь Сы Фу и тихо сказал:

— Он болен, внутри нет света, возможно, спит. Если нас будет много, мы можем его разбудить. Я войду один, подожди снаружи.

Сы Фу не возражал:

— Тогда я потушу фонарь, чтобы никто не увидел свет и не заподозрил что-то неладное. Я буду ждать Ваше Высочество здесь.

Принцесса, как всегда, мягко поблагодарила его, тихо открыла незапертую дверь и вошла.

Сы Фу подумал, что ничего особенного, потер руки на холодном ветру.

После короткой тишины он услышал звук падения и сдавленный возглас принцессы. Сы Фу испугался, фонарь чуть не выпал из его рук, и он хотел ворваться внутрь.

— Сы Фу.

Принцесса сказала:

— Сы Фу, иди обратно, скажи, что я внезапно почувствовала себя плохо и завтра не смогу выйти. Пусть тетушка Чжоу и момо Чэнь сообщат вдовствующей императрице, что молиться Будде в плохом состоянии — это неуважение, пусть она простит меня.

Сы Фу нервно сказал:

— Ваше Высочество, позвольте мне войти, я очень волнуюсь.

Голос принцессы был тихим, с прерывистым дыханием:

— Сы Фу, разве Мин Е причинит мне вред? Иди, это моё поручение.

Шаги Сы Фу постепенно удалялись, и Жун Цзянь наконец вздохнул с облегчением.

Его шею сжала чья-то рука. Рука была холодной, с тонкими мозолями на ладони, казалось, не прилагая усилий, но Жун Цзянь не мог даже пошевелиться, вынужденный лежать на узкой кровати.

Жун Цзянь был одет в куртку служанки, но под ней осталось его платье, сложное и многослойное, как распустившийся цветок камелии, так несоответствующее этому серому и тесному месту.

Его голос дрожал, но не от страха, а, казалось, от быстрого дыхания:

— Это я. Мин Е, это я.

Мин Е закрыл глаза, его пальцы небрежно лежали на пульсе на шее Жун Цзяня. Малейшее усилие, и нарушитель исчез бы без звука.

Он сказал:

— Я почувствовал запах османтуса на Вашем Высочестве. Очень сладкий.

Жун Цзянь был как хрупкая, красивая бабочка, случайно попавшая в паутину.

Этой ночью не было луны, небо было как бархат, глубокого серого цвета.

Жун Цзянь был вынужден запрокинуть голову. Он видел туманное небо и закрытые глаза, бесстрастное лицо Мин Е.

Они были так близко. Раньше они не были так близки, но Жун Цзянь никогда не чувствовал этого так ясно. Этот человек сидел рядом с ним, его движения были не слишком резкими, или, вернее, чтобы сдержать его, не нужно было прилагать много усилий, ведь для него Жун Цзянь был просто маленьким никчемным существом.

Жун Цзянь, казалось, чувствовал, что температура Мин Е была ниже, чем обычно, и его левая рука, сжимающая шею, была бесстрастно холодной.

Мин Е просто делал что-то обычное, не было правильного или неправильного. Кто-то вторгся, и он его обезвредил.

Обычные люди убегают от опасности, но Жун Цзянь сам бросился в ловушку.

И большинство пойманных жертв борются за шанс выжить, но Жун Цзянь безоговорочно выбрал ждать.

Авторское примечание:

Бедный Жун Цзянь, его обижают qwq

<http://bllate.org/book/16310/1471655>